

Именно из-за этого Лу Биньвэй относился к Се Жунцзяо с особым уважением и всегда давал ему три очка.

Лу Биньвэй немного успокоился, думая про себя, что если бы он не знал, что рядом с Цзян Цзинсином всегда есть рассудительный Се Буцы, он бы ни за что не пришел сюда.

Он вошел в повозку, принял выражение лица, которое обычно использовал, чтобы напиться в публичном доме, и достал из рукава письмо:

— Я пришел к вам потому, что, как только Буцы прочтет это письмо, все станет ясно.

Се Жунцзяо взял письмо и передал половину Цзян Цзинсину, чтобы они могли прочитать его вместе.

Цзян Цзинсин лишь бегло просмотрел письмо и сказал:

— С Се Чуи что-то случилось? Неужели зло живет тысячу лет? Она всегда привлекает внимание, и даже если ничего не происходит, о ней все равно говорят. Конечно, дисциплина в армии Гуйюань строгая, но это не остановит слухи в Северной Пустоши.

— О, конечно, это просто мои догадки. — Цзян Цзинсин добавил:

— Но то, что заставляет меня верить, что с ней все в порядке, — это Буцы. Ведь если бы с Се Чуи что-то случилось, разве Буцы сидел бы здесь и читал письмо?

Се Жунцзяо уже внимательно прочитал письмо и уверенно заявил:

— Это подделка.

— У меня и моей сестры в жилах течет Истинная кровь Феникса, и мы чувствуем друг друга. Если бы с ней что-то случилось, я бы точно знал.

— Это подделка. — Лу Биньвэй уже знал это и не удивился:

— У Чуи есть письма, которые она писала раньше, и подделать ее почерк несложно. Когда я получил письмо, я сразу понял, что оно фальшивое.

Его голос слегка понизился:

— Что меня насторожило, так это птица, которая доставила письмо. Это был Цанцин.

Один из любимых соколов Се Жунхуа, который, как говорят, имеет каплю крови Феникса. Она часто использовала Цанцина для переписки с близкими.

Намерение Лу Биньвэя, пришедшего к ним, стало ясным.

Кто-то использовал сокола Се Жунхуа, чтобы отправить письмо с явными недочетами. Хотя пока невозможно определить, друг это или враг, у этого человека точно были свои планы.

Лу Биньвэй с радостью принял негласное приглашение в письме и решил отправиться в Северную Пустошь, чтобы узнать, что происходит с Се Жунхуа.

Се Жунцзяо быстро понял суть дела:

— Если посчитать время, Северная охота скоро начнется. Почему бы старшему брату Юю не отправиться со мной в Северную Пустошь?

Северная Пустошь и Девять Областей имеют противоположные сезоны. Когда в Девяти Областях приближается лето, в Северной Пустоши наступает зима.

Единственный закон Северной Пустоши — сила решает все. Сильный всегда прав.

В холодные зимние дни это лучшее время для грабежей и убийств.

Позже люди стали называть бесконечные набеги жителей Пустоши за добычей, даже на трон, Зимней охотой.

А Девять Областей, чтобы закалить молодых талантов, каждые десять лет отправляли своих лучших учеников в Северную Пустошь во время Северной охоты.

— Буцы, ты все понял. — Лу Биньвэй вздохнул:

— Я хотел сначала сообщить главе города Фэнлина, но потом подумал, что в данной ситуации ты более надежен.

Он намеренно пропустил некоторые детали, но оба собеседника понимали, о чем речь.

Семья Се не была единой. Се Хуань и Се Тинбай давно боролись за власть, и после разоблачения Се Хуа, кто знает, сколько еще скрытых врагов может быть рядом.

Пока личность того, кто скрывается рядом с Се Жунхуа, не раскрыта, лучше быть осторожным.

Цзян Цзинсин покачал головой:

— Вот что бывает, если не усердно заниматься совершенствованием, Лу Юю. Чтобы отправиться в Северную Пустошь, тебе нужно позвать Буцы.

Он улыбнулся с загадочным видом:

— Ну, назови меня отцом, и я гарантирую, что ни Моло, ни главы племен в Северной Пустоши тебя не тронут.

Лу Биньвэй закатил глаза, но, учитывая, что ему нужна помощь Цзян Цзинсина в делах Северной Пустоши, сдержался и сделал вид, что не услышал.

— Старший брат Юю, не беспокойся. Тот, кто намеренно оставил следы, хочет, чтобы мы пошли за ним. — Се Жунцзяо серьезно сказал, возвращая разговор к сути:

— Какие бы планы у него ни были, с учителем и сестрой на нашей стороне, самое худшее — это просто разрубить все мечом.

Цзян Цзинсин молча закрыл рот.

Лу Биньвэй был мастером в предсказаниях и всегда продумывал все до мелочей, каждую деталь, как нить в ткани, выстраивая безупречный план.

Се Жунцзяо был полной противоположностью.

Он заботился только о том, что было важно для него, а остальное его не волновало.

Их повозка как раз въезжала в город.

Фэнлин был построен у подножия горного хребта, протянувшегося на сотни ли. Горы были местом, где был похоронен Феникс, и потому назывались Горой Фэнлин.

Южный регион был богат, здесь было больше духовных камней, чем в других местах, и войн было меньше. За тысячи лет здесь сложилась культура изысканной роскоши, где даже обычная ива у реки казалась более романтической, чем в других местах.

Но Фэнлин был исключением. Город был разделен на четыре района, с городской управой в центре, и сто восемьдесят кварталов, все строго геометрически выстроенные.

Среди шума повозок и строгих окриков стражников Лу Биньвэй вдруг почувствовал что-то необычное.

Се Жунцзяо и этот город были идеальным сочетанием.

Оба были прямыми, честными и открытыми.

Се Жунцзяо не был холодным или отстраненным.

Он не был молчаливым.

Его недоступность заключалась в том, что он говорил все, что нужно было сказать, и делал все, что нужно было сделать, настолько открыто, что это было как солнце и луна в небе.

Солнце и луна далеки, но все живое тянется к свету.

Даже такой дотошный, как Лу Биньвэй, ни разу не включил Се Жунцзяо в список подозреваемых.

В городской управе Фэнлина разыгрывалось настоящее представление.

Белые нефритовые блюда, слоновая кость, хрустальные чашки летали по воздуху, а экзотические блюда и редкие фрукты были разбросаны повсюду. Дорогой ковер, на создание которого ушли годы, был в полном беспорядке.

Ничто не могло приблизиться к Цзян Цзинсину на три чи. Он даже не положил палочки, но не упустил возможности посмеяться над Лу Биньвэем:

— Лу Юю, ты выглядишь не очень презентабельно.

Когда Се Хуань в гневе ударил по столу, посуда и столовые приборы, обладая некой мудростью, не посмели лететь в сторону Святого. У Се Жунцзяо они разлетелись на куски от его меча, а Лу Биньвэй не успел уклониться и оказался весь в соусе.

Перед Се Хуанем Лу Биньвэй должен был показать свою невозмутимость, даже если он был весь в соусе, и с улыбкой сказал:

— Я не так быстр, как Святой.

Их разговор казался совершенно отдельным от происходящего между отцом и сыном Се.

Се Жунцзяо, казалось, не понимал, что значит подливать масло в огонь:

— Отец, не сердись. Главное сейчас — разобраться с Се Хуа и Лу Бинфэнь, чтобы те, кто погиб в магической формации, не умерли напрасно.

— Сговор с демоническими культиваторами, убийство невинных — по любому закону это заслуживает смерти. — Остатки стола не уцелели, превратившись в пепел под ударом Се Хуаня:

— Хорошо, очень хорошо, я и не думал, что в семье Се есть такие люди! Как я смогу смотреть в глаза предкам после смерти?

Служанки в изысканных нарядах молча вышли, оставив зал в полном распоряжении четверых.

Цзян Цзинсин, проявив доброту, утешил:

— Се Хуа был всего лишь собакой Се Тинбая. Это Се Тинбай должен стыдиться перед предками, а не ты. К тому же, возможно, они уже переродились.

Лу Биньвэй, зная о натянутых отношениях между Се Тинбаем и Се Хуанем, не был уверен, искренне ли Святой утешал или просто задевал рану.

Возможно, они дружили так долго только потому, что у Цзян Цзинсина был сильный кулак.

Се Жунцзяо привык к их постоянным спорам и даже знал, как успокоить ситуацию:

— Отец, посмотри на узоры на одежде Лу Бинфэнь. Они сделаны Моло. Интересно, можно ли их массово производить?

Если да, то Девять Областей ждут большие проблемы.

Се Хуань тут же забыл о своем старом друге и серьезно сказал:

— Рук Моло обычный мастер не сможет повторить. Но если есть упрощенная версия, ситуация может стать опасной.

Лу Биньвэй, хорошо разбирающийся в этом, решил воспользоваться моментом, чтобы произвести впечатление на Се Хуаня. Он тщательно изучил одежду и сказал:

— Узоры сложные, и без глубокого мастерства их не создать. Даже если есть упрощенная версия, я смогу создать магическую формацию, чтобы их разрушить.

Цзян Цзинсин улыбнулся:

— Все говорят, что Лу, ваш расчет уникален, но я и не знал, что вы так хорошо разбираетесь в магических узорах. Я просто в восхищении.

По сравнению с Цзян Цзинсином, который говорил непонятно, Се Хуань был очень доволен и даже подумал о том, чтобы переманить Лу Биньвэя:

— Командир Лу, можете о переходе в городскую управу? Условия не хуже, чем в армии Гуйюань, ведь в будущем половина управления достанется Чуи.

Лу Биньвэй, поняв, что Цзян Цзинсин просто хотел его подставить, с холодным потом

отказался:

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16198/1453550>